

ИСТОРИЯ СИБИРСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЕЕ ИЗУЧЕНИЕ*

Аннотация. Переиздание статьи известного сибирского историка, профессора Николая Николаевича Козьмина (1872–1938), увидевшей свет на страницах журнала «Известия Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества» в 1928 году.

Ключевые слова. История бизнеса, история промышленности, Н. Н. Козьмин, Сибирь, торгово-промышленный комбинат.

N. N. Kozmin

THE HISTORY OF SIBERIAN INDUSTRY AND ITS RESEARCH

Abstract. A republication of an article by a well-known Siberian historian Professor Nikolay Nikolayevich Kozmin (1872–1938), which was first published in «The Bulletin of Eastern Siberian Branch of Russian Geographic Society» in 1928.

Keywords. Business history, history of industry, N. N. Kozmin, Siberia, a commerce-industrial enterprise.

Исторической секцией ВСОРГО намечен весьма своевременный и, как кажется, удачный подход к построению местных исторических исследований, а именно, согласно вырабатываемому ею плану, предполагается, в первую очередь, систематическое изучение эконо-

---

* Печатается по изданию: Козьмин Н. Н. История сибирской промышленности и ее изучение / Н. Н. Козьмин // Известия Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. – 1928. – Т. 53. – С. 81–84.

мики Восточной Сибири в динамическом разрезе. Это нужная задача не только для правильной постановки научных изучений в крае, но и для научного построения того хозяйственного и индустриального плана, которым в настоящее время заняты и ответственные работники и специалисты хозяйственных и плановых органов как в Сибирском крае, так и по всему СССР.

Историко-экономическое изучение в Сибири до последнего времени очень туго развивалось, и это, прежде всего, потому, что сама сибирская, и в частности, восточносибирская экономика, была поставлена в небывало трудные условия развития. Если Русский Север, — эти бывшие новгородские промысловые колонии, а затем московское торгово-промышленное поморье — уже в XV-XVII вв., на путях кустарного производства, давали массовую продукцию, ложившуюся в основу московского заграничного экспорта (холст, канаты, веревка и пр.), то Сибирь с ее отсутствием сплошных естественных путей долготного направления имела тенденцию замыкаться в пределах *ограниченной* (здесь и далее курсив Н. Н. Козьмина. — Д. М.) продукции наиболее *рентабельных* производств, потребляемой в результате сложного товарообмена и своеобразной оплаты вспомогательных услуг.

Это обстоятельство вело к монополизации работы торгового капитала, организующая роль которого в чисто производственных процессах сводилась к ничтожным размерам. В то время как поморский купец не только собирал холст, но и собирал самих кустарей, ставил их на работу, заводил канатные дворы, сибирский торговый человек почти исключительно строил лишь товаропроводящую сеть, — ту лестницу торговых посредников, по ступенькам которой собираемая продукция доходила до потребителя.

Пока драгоценные меха, собиравшиеся не только в виде шкурок, сдиравшихся охотниками со зверков, но и в виде шуб, шапок, собольих пластин, сдиравшихся

русскими с голов и плеч туземцев, экспортировались в колоссальных количествах, а вывоз шел по сравнительно легко объединявшимся волоками северным речным бассейнам, поморский торговый капитал пробовал не только собирать продукцию, но и организовывать производство. Т.[ак] н.[азываемые] «промышленные люди» организовывали охотничьи артели для эксплуатации пушных запасов и слободы с деревнями для создания продовольственной базы, обслуживающей организуемые «промысла». Но то, что сибирская туземщина накапливала поколениями в виде «пластин», шуб и одеял, было очень скоро выкачано. От Урала до побережий Великого океана пронесся как бы опустошительный смерч из отрядов русских служилых и промышленных людей, который вымел почти начисто пушные запасы и жизнь невольно спустилась с опустевшего и обедневшего севера в таежные и степные пространства средней, а затем и южной Сибири, с ее меридиональной разграниченностью по очень разобщенным речным бассейнам. Дворцовый и казенный капитал поспешил убрать с пути своих соперников в лице представителей частного капитала, в условиях сократившихся доходных возможностей и жесткого дефежа оставшихся ценностей.

В XVIII веке правительство пыталось направить частный капитал и частную инициативу в тяжелую индустрию. Благодаря тому, что последняя имела опору в военных заказах, стимулируемых хронически военными операциями, мы видим периоды кратковременного расцвета металлургической и горной промышленности. Реакционные эпохи обычно сопровождаются, в соответствии с развитием полицейского строя, огосударствлением и хозяйственного строя. Это мы видим затем при Павле и его ближайших преемниках, когда казенные фабрики и особенно казенные винокуренные заводы призваны были содействовать созданию и местной промышленности, и местного

рынка для сельскохозяйственной продукции. Лишь с раскрепощением крестьян и всего хозяйственного и общественного строя разложившегося к 60-м годам прошлого столетия крепостнического государства возобновляется работа частного капитала в области промышленности и его организация.

До 60-х годов частный промышленный капитал действовал спорадически. Возникали, напр.[имер], стекольные и др. заводы. Но это были часто лишь опыты «просвещенной» части купечества в области новаторства, или результаты воздействия особо побудительных случайных причин. При огромных расстояниях, бездорожье, отсутствии больших и свободных капиталов, разница в обрабатываемости капитала, вложенного в торговое предприятие, и капитала, вложенного в промышленное предприятие, была чересчур значительна, не в пользу, конечно, промышленного. То же самое можно сказать об организационных расходах и размере риска.

Уже во второй половине прошлого века эти условия побудили сибирский торгово-промышленный капитал нащупывать новые организационные формы в соответствии с местной географической и экономической обстановкой.

На сцену появляется своеобразный сибирский комбинат торгово-промышленного типа.

Купец не был только торговцем; он был обычно и подрядчиком, поставщиком. Подряды и поставки были основой торгового благополучия сибирского купечества. Наиболее доходным видом поставок были хлебные операции. Купечество снабжало хлебом казенные заводы, провиантские магазины, войска, тюрьмы, больницы; оно же поставляло хлеб на прииски. Одновременно оно брало поставки мяса, сена, дров, строительных материалов и т.д. Располагая запасами товаров и некоторым количеством наличных денег, купец-поставщик мог «задавливать» под скот, хлеб,

дрова, лес и пр. и мануфактуру и бакалею и в нужный момент «выручать» сельского хозяина небольшой денежной ссудой, — обычно под тот же хлеб, лес, скот и др. сельскохозяйственные продукты.

Ясно, что такому подрядчику было выгодно иметь собственные мельницы, лесопильный завод, кирпичные «сарай», снимать у казны или у крестьян сенокосы и заводить скотопромышленную заимку. Большие партии хлеба, проходившие через руки, и поставки спирта и водки приводили, помимо особых выгод, доставляемых виноторговлей, к постройке винокуренных заводов. Необходимость передвигать большие партии поставляемых продуктов, товаров и пр. вела к овладению средствами транспорта. Поставщик, подрядчик должен был располагать уверенностью в возможности срочного выполнения подряда. Поэтому он должен был или прочно держать в своем распоряжении крестьянский обоз на определенных участках или иметь обоз собственный. Ряд видных сибирских купцов был представлен «ямщиками». С 60-х годов сибирские купцы заводят свои пароходы. Тем же порядком возникали кожевенные, мыловаренные, свечные заводы. Купец делался участником во владении или владельцем золотых приисков, которые он обслуживал поставками. Наконец, стало возможным появление в составе комбината железоделательных заводов и суконных фабрик.

При наличности такого комбината капитал, не будучи абсолютно великим, все время обращался, не выходя из пределов одного торгово-промышленного предприятия, непрерывно нарастая. Вместе с тем убыток в одной части предприятия компенсировался прибылями по другому, причем было всегда в наличности какое-либо, находившееся в особо благоприятном финансовом положении, дело. Если оно не возникало естественно, владелец добивался для какой-либо части комбината казенной субсидии как имеющей «государственное значение», или «общий интерес».

Это был почти трафарет.

Одним из интересных «комбинатов» этого рода были известные предприятия забайкальского купца Бутина¹, человека, несомненно, обладавшего и большою сметкой, и большим размахом. В виду той борьбы, которую вел этот недюжинный предприниматель со старой сибирской администрацией и юстицией, около него создалась довольно значительная литература, которая может дать любопытный и поучительный материал для исследователя судеб промышленности в Сибири во второй половине прошлого века².

Аналогичный комбинат представляли и предприятия в с. Тельминском Останиных, а затем Белоголовых, начатые изучение летом 1927 года по плану Исторической секции ВСОРГО. Размах был, конечно, меньший, чем у Бутина; уже пространственно предприятия Останиных-Белоголовых³ сосредоточивались в одной Тельме, в то время как предприятия Бутина были раскинуты в Иркутской губернии, в Забайкалье и на Амуре; количество предприятий было меньшее; величина — также меньше. Останин был прежде всего купец. В его руках было то торговое дело, которое потом перешло в руки Второва⁴, и было последним развернуто чуть не по всей Сибири и связано с московским финансовым и промышленным центром. Останин имел крупную торговлю, но только в Иркутске. В Тельме он организовал на основе приобретенных от казны фабричных и заводских зданий бумажную и суконную фабрики и заводы: кожевенный, мыловаренный, свечной, винокуренный и стекольный. Не вполне, но все-таки все эти производства были связаны между собой и с торговлей фирмы в Иркутске. К сожалению, ценнейшие для изучения истории промышленности тельминские архивы, в значительной части, могут считаться погибшими. Но все-таки надо принять все меры для частичного восстановления этого исключительной ценности источника для монографической подработки истории промыш-

ленности. А без таких монографий нельзя построить общей истории экономики края.

Произведено также обследование и другого местного промышленного центра — Хайты, — собственно Хайтинской фарфоро-фаянсовой фабрики. Основатель ее, Перевалов⁵, был несколько иного типа человек, чем Бутин, но, несомненно, также имеющий право на место в исторической портретной галерее промышленных деятелей Восточной Сибири. И он сам, и его предприятие заслуживают внимательного изучения.

Бывшие предприятия Бутина были затронуты исследованием минувшего лета лишь попутно и в одном уголке. При обследовании древностей Братского острога, исследовательницей А. И. Михайловской⁶ были собраны и опросные сведения о бывшем Николаевском железоделательном заводе, входившем одно время в бутинский торгово-промышленный комбинат. Кроме того, ею же собран опросный материал об «ангарском сплаве». В научном построении истории сибирской торговли и промышленности нельзя обойти вопросов, связанных с ангарским сплавом. В XVIII и XIX вв. китайские товары (главным образом, конечно, чай, но и ткани, китайский фарфор, разные предметы роскоши) шли водным путем от Кяхты (собственно, от Стрелки на р. Селенге, где строились и барки) по Селенге, Байкалу, Ангаре и Енисею до Енисейска, или до Стрелки, в устье Ангары. Как известно, сплав по Ангаре был очень осложнен пресловутыми Ангарскими порогами, которые, вместе с тем, закрывали совершенно путь для взводного (т. е. вверх по реке) судового движения. В 70–80–90-х годах торгово-промышленные деятели Сибири проявляли очень большой интерес к организации и открытию дешевых и естественных путей сообщения. Среди них можно назвать Сибирякова, Сафьянова⁷ и др. Особенно огромную энергию и страстное увлечение проявил известный исследователь северных путей А. М. Сибиряков⁸. Благодаря Сибирякову был на практическую поч-

ву поставлен вопрос о Северном морском пути, и была осуществлена экспедиция Норденшельда⁹. Он же в своих постоянных скитаниях по Сибири обследовал пути на северо-западе и на северо-востоке Сибири. И ему же принадлежит инициатива борьбы за преодоление ангарских порогов. Сибиряков пытался организовать турное¹⁰ сообщение через эти пороги. Свое значительное состояние он истратил на эти предприятия по исследованию и организации новых путей.

В настоящее время, в связи с налаживающимися правильными сообщениями по Северному морскому пути, вопрос об устранении препятствий, ставимых ангарскими порогами, приобретает новое значение. В случае положительного разрешения этого вопроса открывается возможность сплошного водного сообщения от устья реки Толы, на которой стоит монгольская столица Улан-Батор-хото, по Орхону, Селенге, Байкалу, Ангаре, Енисею, Северному Ледовитому морю¹¹ в порты Белого моря и Атлантического океана. Монгол может, не пользуясь сушей, проплыть в Лондон или Ленинград. Поэтому изучение истории водного сообщения по Ангаре приобретает живой научный интерес.

Мы очень небогаты исследованиями в области экономической истории Сибири. Из старых работ мы можем считать не утратившими до сих пор научного значения малоизвестные небольшие работы и журнальные статьи Герсеванова («Отеч.[ественные] Зап.[иски]» 40-х годов)¹², Потанина («Камско-Волжская Газета» 1872-73 гг. и «Сибирь» 1870-х годов)¹³, Мордвинова¹⁴, Третьякова¹⁵, Кривошапкина¹⁶, Ядринцева («Сибирь как колония»)¹⁷, Вагина (яхтинская торговля)¹⁸ и авторов, принявших участие в капитальном издании по экономике крестьянства «Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта» сельского населения Сибири в 80-х и 90-х годах прошлого века¹⁹. В текущем столетии интересные по замыслу и исполнению, но эпизодические по охвату работы даны историками-марксиста-

ми — покойным Рожковым по экономике Макаровской волости²⁰ и В. А. Вагиным по Минусинскому краю²¹. Поэтому коллективная работа, проектированная в плане работ Исторической секцией ВСОРГО, заслуживает энергичной поддержки. Будем надеяться, что Секции удастся привлечь молодые и энтузиастические силы для выполнения этого широко намеченного плана.

Примечания

¹ Бутин Михаил Дмитриевич (1835–1907) в 1866 г. вместе с братом Николаем основал «Торговый дом братьев Бутиных».

² Частью этой литературы стали работы и самого М. Д. Бутина: «Письма из Америки» (СПб., 1872), «Сибирь, ее дореформенные суды и условия ведения торговых и промышленных дел до сооружения Сибирской железной дороги» (СПб., 1898; 2-е изд. СПб., 1900), «Николаевский чугуноплавильный железодельный и механический завод, принадлежащий торговому дому нерчинских 1-й гильдии купцов братьев Бутиных, находящийся в Иркутской губернии. [Ист. справка]» (М., 1891) и др.

³ С 1862 по 1920 г. Тельминская фабрика находилась во владении иркутского купца Василия Алексеевича Останина (?–1866), а затем последовательно его жены М. А. Останиной (хотя дела вел уже его зять, купец 1-й гильдии Аполлон Андреевич Белоголовый (1836–1885)), дочери — Е. В. Останиной-Белоголовой и внука по женской линии — Василия Аполлоновича Белоголового (1865–1919), представителя уже пятого поколения известной династии иркутских купцов и промышленников.

⁴ Второв Александр Федорович (1841–1911) — костромской мещанин. В 1867 г. завел в Иркутске оптовую мануфактурную торговлю, а в 1871 г. основал товарищество «А. Ф. Второв и сыновья». Помимо торговли мануфактурой товарищество занималось недвижимостью, промышленным производством, золотодобычей. Отделения товарищества Действовали в Екатеринбурге, Томске, Иркутске, Новониколаевске, Петровском Заводе, Верхнеудинске, Барнауле, Бийске, Троицкосавске, Сретенске, Камне, Чите. В 1897 г. переехал в Москву, перенеся туда главную контору. Уполномоченными фирмы и руководителями отделений в Сибири остались его сыновья.

⁵ Речь, по всей видимости, идет не об основателях фарфоро-фаянсового производства (с 1869 г.) братьях Д. В. и Ф. В. Переваловых, а унаследовавшем в 1880 г. уже «Фарфоро-фаянсовые фабрики торгового дома Переваловых» купце 2-й гильдии

Иване Даниловиче Перевалове (1852–1907), превратившем фирму в акционерное общество «Сибирское товарищество для производства фарфоровых, фаянсовых, хрустальных и гончарных изделий Ивана Даниловича Перевалова».

⁶ Михайловская Анна Ивановна (1901–?) — на момент реализации исторической секцией ВСОРГО проекта изучения истории местной промышленности — хранитель отдела истории Иркутского областного научного музея. С результатами ее историко-археологической экспедиции в село Братское на место Братского острога знакомит статья «Братский острог», опубликованная в том же томе «Известий ВСОРГО», что и публикуемая работа Козьмина.

⁷ Сафьянов Георгий Павлович (1850–1913) — минусинский купец, один из крупнейших представителей русской торговли в Урянхайском крае (ныне — Туве). Помимо торговли занимался земледелием, скотоводством, заготовкой леса, добычей золота, владел кожевенным заводом, водяной мельницей. Выступил инициатором постройки Усинского тракта, соединившего Урянхайский край с Россией.

⁸ Сибиряков Александр Михайлович (1849–1933) — представитель купеческой династии Сибиряковых, золотопромышленник, исследователь Сибири и меценат. Самым значительным было его финансовое участие в организации знаменитой экспедиции Норденшюльда по Северо-восточному проходу и вокруг Евразии в 1878–1880 гг.

⁹ Норденшюльд Нильс Адольф Эрик (1832–1901) — шведский исследователь Арктики, химик, минералог, иностранный член Петербургской АН с 1879 г. В 1878–1879 гг. первым прошел Северным морским путем.

¹⁰ Туерное («цепное») судоходство (от англ. tow — буксирный канат, трос, буксир) осуществлялось туерами — плоскодонными судами, для движения которых по дну реки прокладывалась железная цепь, наматывавшаяся на барабан туера, приводимый в движение паровой машиной. «Подтягиваясь» на цепи, туер с буксируемым караваном мог двигаться против течения со скоростью 50–60 верст в сутки (чуть более 2 верст в час, что в два раза медленнее пешехода). К достоинствам такого способа судоходства относилась способность туера перетягивать, перетаскивать себя «брюхом» через мели, пороги. Попытку организовать буксирное пароходство в порожистой части Ангары предпринял А. М. Сибиряков. В 1888 г. началась прокладка по дну цепи для туерных судов. Однако преодолеть самый порожистый участок Ангары не удалось и Сибирякову

пришлось ликвидировать предприятие, истратив на проект более миллиона рублей.

¹¹ Ледовитым морем на русских картах XVII–XVIII вв. именовали Северный Ледовитый океан.

¹² Герсеванов Николай Борисович (1809–1871) — генерал-майор, участник обороны Севастополя, публицист. Имеется в виду его статья «Замечания о торговых отношениях Сибири к России» (Отечественные записки. 1841. Т. 14, № 2. С. 23–34).

¹³ Потанин Григорий Николаевич (1835–1920) — публицист, географ, этнограф. Возможно, имеются в виду его статьи «В чем еще нуждается Сибирь», «Русский “Drang nach Osten”», «Сырцевая дорога», опубликованные в казанском издании «Камско-Волжская газета», участие в котором Г. Н. Потанина и Н. М. Ядринцева в 1873 г. Н. Н. Козьмин посвятил цикл очерков, увидевших свет в 1915 г. (под псевдонимом «Ландарма») на страницах иркутской «Сибири». А также публикации в одноименной и также иркутской газете (издавалась с 1873 по 1877 г.) — «О железном деле в Сибири» (1875. № 20) и «Алтай, его экономическое положение» (1876. № 15).

¹⁴ Мордвинов Александр Александрович (1813–1869) — чиновник, публицист, краевед. В 1836–1846 гг. преподавал историю и географию в Нерчинском уездном училище. Имеется в виду его статья «Возражения на замечания о торговых отношениях Сибири к России», в которой он выступил с критикой взглядов Н. Б. Герсеванова (Отечественные записки. 1842. Т. 23, № 8. С. 25–48). Статья вызвала «Ответ на возражения г-на Мордвинова» Герсеванова (там же. С. 48–56).

¹⁵ Речь, по всей видимости, идет о Туруханском окружном начальнике Павле Ильиче Третьякове, опубликовавшем работу «Туруханский край, его природа и жители» сначала в Записках ИРГО по общей географии (СПб., 1869. Т. 2. С. 215–530), а позднее и отдельным изданием (СПб., 1871).

¹⁶ Кривошапкин Михаил Фомич (1829–1900) — врач, краевед. Имеются в виду его статьи на статистические и этнографические темы, публиковавшиеся в «Иркутских губернских ведомостях», а также работа «Енисейский округ и его жизнь. С 2 табл. и карт. золотонос. обл. [В 2 т.]» (СПб., 1865).

¹⁷ Ядринцев Николай Михайлович (1842–1894) — общественный деятель, издатель, публицист, путешественник, этнограф. Имеется в виду книга «Сибирь как колония. К юбилею 300-летия: Современное положение Сибири. Ее нужды и потребности. Ее прошлое и будущее» (СПб., 1882).

¹⁸ Вагин Всеволод Иванович (1823–1900) — чиновник, общественный деятель, публицист. Некоторые сведения о кях-

тинской торговле содержатся в посвященной «сношениям с Китаем» главе второго тома основного его труда «Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири, с 1819 по 1822 гг.: [В 2 т.]» (СПб., 1872) и, напротив, в первой части статьи «Посольство графа Головкина в Китай в 1805 г.» (Известия СОИРГО. 1872. Т. 3, № 3. С. 133–142).

¹⁹ Хотя автор и упоминает название издания, в котором были отражены результаты хозяйственно-статистических исследований, проведенных в 1887–1891 гг. в Иркутской и Енисейской губерниях (Личков Л. С., Астырев Н. М., Дубенский М. М. и др.), совершенно очевидно, что имеет он в виду результаты и участников изучения и Тобольской и Томской губерний («Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири», 1886–1892 гг.: Кауфман А. А., Филимонов Е. С., Осипов Н. О. и др.), а также Забайкалья («Материалы Высочайше утвержденной под председательством статс-секретаря Куломзина комиссии для исследования землевладения в Забайкальской области», 1897 г.: Кроль М. А., Григорьев В. Ю. и др.).

²⁰ Рожков Николай Александрович (1868–1927) — историк, публицист, социал-демократ, участник революционного движения. В апреле 1908 г. был арестован и после двухлетнего тюремного заключения сослан в Иркутскую губернию. В 1911–1913 гг. фактически редактировал иркутские газеты «Иркутское слово», «Молодая Сибирь», «Новая Сибирь». Имеется в виду работа «К истории народного хозяйства в Сибири. Экономический быт Макаровской волости Киренского уезда в конце XVIII и первой половине XIX века» (Известия ВСОИРГО. Иркутск, 1915. Т. 44. С. 39–89). Переиздание см.: Историко-экономические исследования. 2010. Т. 11, № 3. С. 163–208.

²¹ Ватин Вадим Александрович (1886–1940) — социал-демократ, участник революционного движения, публицист, историк. В 1910 г. был выслан на вечное поселение в Сибирь, в Минусинский уезд Енисейской губернии. Находился в тюрьме и ссылке около восьми лет, занимаясь, в том числе, историческими разысканиями. Имеется в виду работа «Минусинский край в XVIII веке. Этюды по истории Сибири» (Минусинск, 1913). На ее появление Н. Н. Козьмин откликнулся рецензией (по псевдонимом «Ландарма») «Новая работа по истории Минусинского края» (Сибирь. 1913. 8 дек. С. 2–3).

Публ. и прим. *Д. Я. Майдачевского*